

Е.Э. Рогулина

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКЕ ИСПАНСКИХ ЦВЕТОФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В статье затронуты вопросы определения национально-культурной семантики фразеологических единиц испанского языка с компонентом цвета. Приводятся данные сопоставительного анализа пиренейского, венесуэльского, эквадорского национальных вариантов испанского языка и русского, что позволяет говорить как о межъязыковой, так и межвариантной семантике цветофразеологизмов.

Ключевые слова: *межъязыковая национально-культурная семантика, межвариантная национально-культурная семантика, культурный компонент, цветофразеологизм.*

Е.Е. Rogulina

TO THE ISSUE OF NATIONAL AND CULTURAL SEMANTICS OF THE SPANISH COLOUR IDIOMS

The article deals with the definition of national and cultural semantics of phraseological units of the Spanish language with the colour component. The comparative analysis of the Iberian, Venezuelan, Ecuadorian national variants of Spanish and Russian, that allows to speak about interlanguage and interviant semantics of colour idioms is provided.

Keywords: *interlanguage national and cultural semantics, interviant national and cultural semantics, cultural component, colour idiom.*

В настоящее время семантика лексических единиц изучается в ракурсе многих лингвистических направлений: лексическая семантика (Л.А. Новиков, Ю.Д. Апресян, Д.Н. Шмелев), грамматическая семантика (Н.М. Фирсова, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина), композиционная семантика (Е.С. Кубрякова). Семантика также начинает исследоваться с позиций когнитивной психологии и психолингвистики – когнитивная семантика (Е.С. Кубрякова, Н.В. Уфимцева); математической логики – логическая семан-

тика (Г. Фреге, Ч. Пире, Л.А. Новиков); философии – философская семантика (Ю.С. Степанов). А в связи с всевозрастающей актуальностью вопросов взаимосвязи языка и культуры особый интерес вызывает у лингвистов такой аспект изучения семантики лексических единиц, как национально-культурная семантика.

В отечественной лингвистике впервые эта тема была затронута Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, которые ввели в научный обиход термин «**национально-культурная семантика**». На материале русскоязычных лингвострановедческих текстов авторы

приходят к выводу, что «он отражает не реляционно-языковую, а экстралингвистическую, внеязыковую семантику, т.е. особую информацию, хотя и хранимую языком, но сложившуюся за его пределами..., которая производна от национальной культуры... Из общего лексического или фразеологического запаса... выбираются единицы, наделенные национально-культурной семантикой» [3, с. 42]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров вводят также определение «**межъязыковое лексическое понятие**», указывая, что оно «присутствует в двух (трех и т.д.) этнокультурных и языковых общностях (скажем, в русской и английской) и без потерь информации адекватно передается на двух (трех и т.д.) языках» [3, с. 40].

В испанском языке, как и в других полинациональных языках, кроме межъязыкового, возможно выделение «**меж-вариантного лексического понятия**», т.е. лексического понятия, которое присутствует во всех национальных вариантах испанского языка в единой форме и значении [11, с. 43].

Следует добавить, что в лингвистической литературе наряду с термином «национально-культурная семантика» используется термин «культурема», который трактуется как «знак, нагруженный национально-культурным содержанием», «знак, содержащий национально-культурный компонент смысловой структуры слова» [5, с. 30].

Национально-культурная семантика выражается в семантических долях, «... которые не касаются прямо номинации, но благодаря которым люди удерживают в памяти знания о мире» [2, с. 27].

В процессе изучения семантики лексических единиц в рамках национально-культурной специфики была выделена особая социально-культурная сема, или «культурный компонент». Впервые понятие «социально-культурный компонент значения» было введено американским лингвистом Ч. Фризом: «Высказывания языка, практически функционирующие в обществе, обладают как лингвистиче-

ским, так и социально-культурным значением» [12, с. 110].

В отечественном языкознании термин «культурный компонент значения» впервые употребляется в статье Н.Г. Комлева «О культурном компоненте лексического значения» [7, с. 46–51]. Этот термин встречается и в других трудах Н.Г. Комлева. Так, например, в работе «Компоненты содержательной структуры слова» автор пишет: «Признавая наличие какого-то внутреннего содержания слова, т.е. факта, что слово-знак выражает нечто кроме себя, мы обязаны признать наличие культурного компонента, зависимость семантики от культурной среды индивидуума» [8, с. 35].

В настоящее время ученые, работающие в данной области, используют разные термины, которые, по сути дела, нередко являются синонимами и рассматриваются как элементы значения, отражающие национально-культурную специфику жизни народа: «культурный компонент», «культурно-исторический компонент», «национально-культурный компонент», «фоновый компонент» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин, В.И. Кодухов и др.).

Культурный компонент обусловлен рядом факторов, в первую очередь, историческим, географическим, этническим, социальным, а также бытом и фольклором, т.е. всем тем, что и составляет культуру того или иного народа.

Многие лингвисты, например, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и Ю.А. Бельчиков подчеркивают особую важность и необходимость определения культурного компонента слова при изучении иностранных языков, который «наиболее ярко проявляется при сопоставлении национальных культур, в частности при изучении неродного языка» [1, с. 34].

Предметом нашего анализа являются фразеологические единицы (ФЕ), которые, как известно, представляют собой отдельно оформленные языковые единицы, а их компонентам свойственно полное или частичное семантическое

преобразование. Новая семантическая структура языковой единицы, которая возникает в процессе, в значительно большей мере зависит от внешних, экстралингвистических факторов, чем семантика отдельно взятого слова. В основе компонентов ФЕ зачастую лежат образы, тесно связанные с историческим прошлым и культурными традициями того или иного народа, именно за счет этой специфики и происходит семантическое преобразование. Через тематические связи этих компонентов передается информация об окружающей носителя языка действительности.

В лингвистической литературе приводятся разные, но идентичные по содержанию определения ФЕ, отражающих национально-культурную специфику народа. Так, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров используют термин «фразеологизм с национально-культурным компонентом семантики» или «фразеологизм с национально-культурной семантикой». Ю.Е. Прохоров вводит термин «**национально-культурный компонент семантики русской афористики**». В.И. Кодухов пользуется определениями «культурно-исторический компонент» и «идиоэтнический компонент». А.Д. Райхштейн и Р.Р. Аллаярова называют такие ФЕ «единицами с национально-специфическим содержанием» или с «национально-специфическим элементом семантики».

На наш взгляд, термин «национально-культурный компонент семантики», предложенный Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, наиболее полно отражает взаимосвязь языка и культуры, включающую все национальные специфические особенности жизни народа.

Вопрос о механизме превращения слова в компонент фразеологизма остается спорным. ФЕ формируется на основе свободного словосочетания, компоненты которого со временем утрачивают семантическое ядро, подвергаются частичному или полному переосмыслению, сохраняя отдельные специфические семы, в

результате чего появляется совершенно новая лексическая единица. Как показало исследование, проведенное А.В. Вернером, «это в полной мере относится и к фразеологизмам с культурным компонентом, которые возникают, когда компонент утрачивает (частично или полностью) свое первоначальное значение» [4, с. 25]. Что же касается ФЕ с компонентом «цвет» – цветофразеологизмом (ЦФ), то отметим, что эти единицы – наиболее яркая иллюстрация превращения слова (цвета) в компонент фразеологизма, т.к. цвет, «окрашивая» все стороны жизни человека и являясь в большинстве случаев обязательным признаком лица или предмета, под влиянием экстралингвистических факторов рождает самые разнообразные ассоциации с тем или иным цветом, которые, в свою очередь, прочно закрепляются во фразеологическом фонде любого языка.

Как известно, обнаружить национально-специфические признаки той или иной фразеологической единицы позволяет сопоставительный анализ. Предметом нашего исследования является группа ЦФ в *тиренийском национальном варианте* испанского языка. Цвет является «достоянием» каждого народа, а следовательно, и каждого языка, поэтому выявить национально-культурную семантику ЦФ, т.е. сказать, что какое-то из значений цвета является национальным, было бы ошибочным, т.к. для такого утверждения необходимо проанализировать и сопоставить ЦФ всех языков мира, что, на наш взгляд, теоретически возможно, но чрезвычайно сложно. Даже говоря о межвариантной национально-культурной семантике испанского языка, принимая во внимание все многообразие его национальных вариантов, следовало бы провести изыскания на предмет сходных ассоциаций во всех национальных вариантах данного языка, реализуемых в 20 странах мира, что также представляет собой задачу для большой группы исследователей. Таким образом, понятие национально-культурной семантики

цвета в языке нам представляется относительным, а именно: национально-культурная семантика цвета пиренейского национального варианта испанского языка по отношению к русскому языку (межъязыковая национально-культурная семантика) и по отношению к национальным вариантам испанского языка (межвариантная национально-культурная семантика).

Присутствие компонента цвета во фразеологизмах усиливает их экспрессивность, создавая более яркие образы.

Черный цвет в испанском языке образует ряд выражений с глаголами *poner* и *estar*, где *negro* обозначает «злость», «раздражение»:

ponerle negro a uno – раздражать, злить кого-либо, приводить в бешенство; обижать, унижать кого-либо:

[...] *La víspera de mi marcha tuve con él una pequeña discusión, pues a mi hermano le ponía negro que yo defendiese siempre las posiciones izquierdistas [...].*

(I. Hidalgo de Cisneros. *Cambio de rumbo*)

[Накануне моего отъезда у нас с братом вышел небольшой конфликт: его возмутило, что я постоянно держу сторону левых.]

Одним из значений ЦФ **ponerle negro a uno** также является «избить кого-либо до полусмерти». В русском языке, в отличие от испанского, «избивают до синяков (до синего цвета)», а в английском варианте участвуют оба цвета – to beat black and blue. В Венесуэле и Эквадоре данный ЦФ не функционирует.

Кроме того, глагол *poner* в возвратной форме реализует с черным цветом собственно пиренейское значение – **ponerse negro** [стать черным] – «напиться, набраться (до чертиков)».

Разговаривают две подруги:

– ¿Cómo pasó la fiesta?

– Celebramos toda la noche hasta que unos se pusieron negros.

(Запись информантов, Испания)

– Как прошел праздник?

– Всю ночь праздновали, пока некоторые не набрались до чертиков.

С глаголом *ver* черный цвет образует выражение, не имеющее аналогов ни в русском языке:

verse negro para hacer una cosa – делать что-либо с большим трудом, разрываться на части, чтобы сделать что-либо:

[...] *A la familia le hacía falta un chiquillín que desempeñase recados... Doña Claudia se veía negra muchas veces para poder repartir a domicilio los papellitos [...].*

(B. Pérez Galdós. *El doctor Centeno*)

[Семье был необходим мальчик на побегушках. Донья Клаудиа просто разрывалась на части, чтобы успеть разнести по домам записочки...]

Неожиданна для носителя русского языка общеиспанская реализация зеленого цвета – *verde*, например, в выражении **ponerle verde** (или **de verde y amarillo a uno**) – изругать кого-либо в пух и прах, разделать под орех;

[...] *En vano le preguntamos qué pasaba, por qué lloraba Rosaura de ese modo, por qué David Reguel lo ponía a Camilo de verde y amarillo [...].*

(M. Denevi. *Rosaura y las 10.*)

[Напрасно мы пытались узнать, что происходит, почему так плачет Росаура, почему Давид Регель клянет Камило на чем свет стоит.]

Как показали наши наблюдения ярко «окрашенный» образ, обладающий высокой экспрессивностью, реализует модель зоокомпонент + цвет. Например, ЦФ **mirlo blanco** [белый дрозд] переводится на русский язык как *белая ворона*. Следует отметить, что в русском языке «белая ворона» – это характеристика человека, не похожего на других, выделяющегося на фоне остальных, причём данный ЦФ имеет негативный оттенок. В испанском языке ЦФ **mirlo blanco** может обозначать не только человека, но и предмет – «редкость», «раритет». И, что самое главное, является положительной оценкой как человека, так и предмета.

Намного ближе по содержанию к русскому ЦФ «белая ворона» выражение

garbanzo negro [черный турецкий горох], которое характеризует человека, не похожего на других, белую ворону, выродка. Подтвердим сказанное примером:

[...] *Soy la desonra de la familia... todos conservadores, gente de orden. Yo soy el garbanzo negro* [...].

(D. Medio. *Diario de una maestra*)

[Я позор для всей семьи, где каждый консерватор и любитель порядка... А я выродок.]

Таким образом, в межъязыковом аспекте при сопоставлении пиренейского национального варианта испанского языка с русским языком нам удалось обнаружить такие значения, как:

- *белый цвет*: «цель», «мишень», «деньги», «лунка (ногтя)», «нежирный», «холодное (обнаженное оружие)», «трусливый», «бессонный», «прохладительный», «удачный»;

- *черный цвет*: «неудача», «провал», «раздражение», «затруднительное положение», «сточный», «враждебный», «побитый», «сильное опьянение», «тупое (учебное) или вложенное в ножны (оружие)»;

- *зеленый цвет*: «развратный», «пошлый», «негативная оценка», «отдых», «развлечение»;

- *синий цвет*: «негативная оценка», «нарядный», «министерский», «жирный», «платный», «безобидный»;

- *красный цвет*: «худший», «горячий», «отрицательный», «кровавый»;

- *серый цвет*: «скудный», «холодный», «скучный», «нагоняющий тоску», «скрытый», «отрицательный (о человеке)»;

- *желтый цвет*: «завистливый», «на все случаи жизни», «желчный», «резкий»;

- *розовый цвет*: «гей», «религиозный»;

- *фиолетовый цвет*: «пьяный», «серьезная проблема», «синяк», «сытый», «поверхностный», «незнающий»;

- *коричневый цвет*: «позорный», «стыдный», «неразрешимая проблема», «тяжелый случай», «плохой поступок».

В межвариантном аспекте при сопоставлении пиренейского национального варианта испанского языка с латиноамериканскими (венесуэльским и эквадорским) национальными вариантами также были выявлены специфические значения, что позволяет говорить о межвариантной национально-культурной семантике цвета. Перечислим эти значения:

- *белый цвет*: «деньги», «нежирный», «холодное (обнаженное) оружие», «трусливый», «прохладительный», «удачный»;

- *черный цвет*: «неудача», «провал», «раздражение», «враждебность», «сильное опьянение»;

- *зеленый цвет*: «отдых», «развлечение»;

- *синий цвет*: «министерский», «жирный», «платный»;

- *красный цвет*: «худший», «горячий»;

- *серый цвет*: «холодный», «заурядный», «отрицательный (о человеке)»;

- *желтый цвет*: не обнаружено;

- *розовый цвет*: не обнаружено;

- *фиолетовый цвет*: «пьяный», «синяк»;

- *коричневый цвет*: «позорный», «постыдный», «неразрешимая проблема», «тяжелый случай», «плохой поступок».

Проведенный сопоставительный анализ свидетельствует о контактировании фразеологических систем указанных языков и национальных вариантах испанского языка. Тот факт, что даже на межвариантном уровне обнаруживаются различные значения одного и того же цвета, доказывает то, что в ходе культурно-исторического развития у каждого народа сформировалось свое «цветопредставление», несмотря на присутствие «первобытной триады».

Однако если говорить о национально-культурной семантике ЦФ, а не только его цветового компонента, мы видим, что ее проявление также является достаточно ярким, т.е. цвет, обнаруживая сходную ассоциацию в другом языке (в частности, русском) или одном из национальных вариантов испанского языка, входит в

состав фразеологизма, национально-культурная семантика которого проявляется целостно, т.е. всеми ее компонентами. Убедимся в этом на примерах.

В русском языке присутствует ассоциация письменной речи с черным цветом – «писать черным по белому», в пиренейском национальном варианте испанского языка функционирует ЦФ *estorbarle a uno lo negro* [ему мешает черное] – «быть неграмотным», «не уметь читать». Несмотря на сходную ассоциацию «черный» – «шрифт», «буквы», для носителя русского языка выражение останется непонятым без дополнительного, расширенного контекста. Как выявил опрос информантов, для носителей испанского языка Венесуэлы и Эквадора этот ЦФ также является непонятым.

[...] *Aquí nos estorba lo negro, ¿sabe usted? Yo mismo no sé leer ni escribir, pero soy hombre igual que usted* [...].

(*J. Goytisolo. Campos de Níjar.*)

[*Мы-то здесь все неграмотные, представляете? Я сам не умею ни читать, ни писать, но я такой же человек, как и вы.*]

Приведем другой пример, тоже с черным цветом, который, как оказалось, в рассматриваемых языковых общностях обнаруживает в основном отрицательные коннотации. ЦФ *ponerle negro a uno* [сделать кого-либо черным], вероятно всего, носителем русского языка будет понят буквально – «очернить», т.е. «оклеветать», в то же время, в пиренейском национальном варианте испанского языка данный ЦФ имеет целый ряд значений: «раздражать», «злить», «приводить в бешенство», «обижать», «унижать».

Ряд ЦФ пиренейского национального варианта испанского языка, не обнаруживая аналогов в русском, имеет достаточно прозрачный смысл в силу одинакового восприятия того или иного цвета в определенных стереотипных ситуациях. Например, *cruzar con el disco en rojo* [пересечь на горящий красным световой сигнал] – «проехать, проскочить на красный свет (светофора)».

Некоторые ЦФ пиренейского национального варианта испанского языка помимо общепринятых интернациональных значений реализуют дополнительные, являющиеся национальными. Например, ЦФ *bandera negra* [черный флаг] в русском языке имеет значение «пиратский флаг», в то время, как данный ЦФ в Испании функционирует как символ враждебности и чрезмерной суровости по отношению к чему-либо или кому-либо. Или, например, ЦФ *eminencia gris* [серое преосвященство] – это не только заимствованное из итальянского «серый кардинал», в Испании узусуальны значения «человек, не имеющий положительных качеств» и «отрицательный персонаж»:

[...] *Sin embargo, Kozak será el jefe de gabinete del Ejecutivo, es decir la "eminencia gris" del nuevo Gobierno que se encargará de marcar las pautas de Putin entre los ministros* [...].

(24.10.04 "El Mundo")

[*Тем не менее, Козак займет пост руководителя аппарата, «тайного советника» нового правительства, который будет заниматься внедрением принципов президента среди министров.*]

Таким образом, национально-культурным компонентом семантики ЦФ можно назвать такое значение, которое отражает национально-культурные особенности общественной и духовной жизни народа, его мироощущения, быта, его психологии, а также специфику исторического, культурного, экономического развития, природно-географической среды, национального фольклора, обрядов и обычаев данного народа.

В заключение отметим, что не все пласты фразеологизмов одинаково отражают национальное своеобразие языка. Наиболее ярко и полно национальная специфика проявляется в единицах с культурным компонентом, в роли которого в нашем случае зачастую выступает цвет. Это объясняется тем, что в семантике языковых единиц активно участвуют экстралингвистические факторы,

свойственные только данной языковой общности и не характерные для представителей другого народа. Отметим, что далеко не во всех случаях национально-культурное своеобразие того или иного фразеологизма является очевидным.

Как справедливо отмечает Н.Г. Комлев, «...существует только один путь освоения культурных компонентов: по возможности более широкое ознакомление с культурой данного народа-носителя языка – с реалиями его жизни и быта» [8, с. 50].

Литература

1. Бельчиков Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование : сборник научных трудов. – М. : Наука, 1988. – С. 30–35.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. – М., 1982. – С. 89–98.
4. Вернер А.В. Семантическая и функционально-коммуникативная характеристика фразеологических единиц с культурным компонентом значения : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997.
5. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М. : РУДН, 1997. – 331 с.
6. Кодухов В.Г. Логические и культурно-исторические компоненты значения слова // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях. – Кисинев: АН МССР, 1982. – С. 6–12.
7. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник МГУ. Филология. – 1966. – № 5. – С. 46–51.
8. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 192 с.
9. Мальцева Д.Г. Национально-культурный аспект фразеологии : дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1991. – 350 с.
10. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики. Эстетические и этические оценки. – М. : ИКАР, 1997. – 320 с.
11. Фирсова Н.М. Испанский язык в аспекте межвариантной национально-культурной специфики. – М. : РУДН, 2003. – 132 с.
12. Фриз Ч. Значение и лингвострановедческий анализ словарей / пер. с англ. // Новое в лингвистике. Вып. 11. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1962.

Literature

1. Bel'chikov, Yu.A. O kul'turnom konnotativnom komponente leksiki//Yazyk: sistema i funktsionirovanie. Sbornik nauchnykh trudov. – M. : Nauka, 1988. – S. 30–35.
2. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Russkiy yazyk, 1976. – 248 s.
3. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. Natsional'no-kul'turnaya semantika russkikh frazeologizmov // Slovarei i lingvostranovedenie. – M., 1982. – S. 89–98.
4. Verner, A.V. Semanticheskaya i funktsional'no-kommunikativnaya kharakteristika frazeologicheskikh edinits s kul'turnym komponentom znacheniya. Kand.diss. – M., 1997.
5. Vorob'ev, V.V. Lingvokul'turologiya. Teoriya i metody. – M. : RUDN, 1997. – 331 s.

6. *Kodukhov, V.G.* Logicheskie i kul'turno-istoricheskie komponenty znacheniya slova // Teoreticheskie problemy semantiki i ee otrazheniya v odnoyazychnykh slovaryakh. – Kishinev: AN MSSR, 1982. – S. 6–12.
7. *Komlev, N.G.* O kul'turnom komponente leksicheskogo znacheniya // Vestnik MGU. Filologiya. – M. : 1966. – № 5. – S. 46–51.
8. *Komlev, N.G.* Komponenty sodержatel'noy struktury slova. – M. : Izd-vo MGU, 1969. – 192 s.
9. *Mal'tseva, D.G.* Natsional'no-kul'turnyy aspekt frazeologii : dis. d-ra nauk. – M., 1991. – 350 s.
10. *Pisanova, T.V.* Natsional'no-kul'turnye aspekty otsenochnoy semantiki. Esteticheskie i eticheskie otsenki. – M. : IKAR, 1997. – 320 s.
11. *Firsova, N.M.* Ispanskiy yazyk v aspekte mezhvariantnoy natsional'no-kul'turnoy spetsifiki. – M. : RUDN, 2003. – 132 s.
12. *Friz, Ch.* Znachenie i lingvostranovedcheskiy analiz slovarey / per. s angl. // Novoe v lingvistike. Vyp. 11. – M. : Izd-vo inostr. lit-ry, 1962.